

Ранним вечером, когда закат окрашивает небо в красный цвет, я шла домой после похода за покупками и посреди улицы наткнулась на нищего.

Почему-то, столкнувшись с ним взглядом, я не могла даже моргнуть.

Что?..

Редко можно увидеть нищего на центральных улицах.

Как странно...

Это из-за зрительного контакта? Не понимаю, почему, но этого нищего нельзя было отвергнуть. Я почувствовала, что должна, почти обязана дать ему еды. Немного поколебавшись, я нерешительно подошла к человеку и протянула ему еду. Это была самая вкусная выпечка в городе, кремовый хлеб, ради которого я почти час стояла в очереди!

Надеюсь, ему понравится. В империи есть закон, по которому люди должны подавать нуждающимся!

— Вот, попробуйте этот хлеб, - сказала я с улыбкой. Вблизи глаза нищего напоминали яркие сапфиры. От удивления я удивленно округлила глаза. Нищий улыбнулся мне в ответ, и стало понятно, что под грязью и обносками он был довольно красив.

А с первого взгляда так и не скажешь...

Нищий взял хлеб, который я подала, и сказал:

- Спасибо, сестра.

- Ах...

От звука его голоса я на мгновение забыла, как дышать. Мурашки пробежались по всему телу, будто физически мог царапать кожу.

Что-то декадентское, смертоносное, хоть и кажется ленивым...

Я откровенно пялилась на нищего, который уже снова смотрел на меня. Хлеб исчез в одно мгновение. Но по какой-то причине я не чувствовала, что время потрачено впустую. Не потому ли, что случайно встретившийся попрошайка был так красив?..

Мой глупый характер остался прежним.

Кстати, чем дольше смотрю, тем он красивее кажется. Ему около 19 лет? Напоминал ту едва уловимую стадию, когда подросток становится молодым человеком. Его лицо было в грязи и копоти, волосы растрепаны, и одет он был в серую тряпку, порванную в нескольких местах, однако, несмотря на это, он будто светился. Я никогда не слышала о том, что здесь бродит хорошенький нищий. Может, он появился недавно?

Когда я с любопытством оглянулась, нищий поднялся со своего места, продолжая улыбаться. Я рефлексивно вздрогнула, но, увидев лицо нищего, которое выглядело таким гладким и невинным, немного расслабилась. Его глаза очень ясные, и он не казался плохим человеком. Нищий улыбнулся мне и сказал:

- Спасибо, что отдала мне хлеб, старшая сестра. Я был голоден.

- А... Ничего страшного! Рада, что это помогло, - я неловко засмеялась и попыталась аккуратно ускользнуть от взгляда нищего. В нем царила атмосфера, на которую на удивление трудно смотреть.

Он называет меня старшей сестрой? Но он выглядит старше меня...

Меня охватило легкое воодушевление, стоило лишь представить, что этот красивый парень-нищий был моим младшим братом. Хотела заглянуть в корзинку с покупками, чтобы отдать что-нибудь ещё, но внезапно закружилась голова:

- Э-э?

Нищий поймал меня. Это было нежное, но сильное прикосновение.

- Все нормально?

Слушая тревожно вопрошающий голос, я тупо моргнула. Почему внезапно закружилась голова?..

Может, у меня анемия?

- Ты чувствуешь себя плохо?

- А? О, нет. У меня просто закружилась голова. - Я с трудом распахнула глаза и снова посмотрела на нищего. Внезапно по его лицу пробежала тень печали, и он серьезно спросил:

- Сестра... Не могла бы ты сделать мне одолжение? – ох, этот мягкий и соблазнительный голос...

- Э... какое? – мои губы шевельнулись сами по себе, как будто я просила милостыню, а нищий мило улыбнулся мне и ответил:

- Ты меня забереешь?

Это была просьба, которую я не могла понять. Но, как ни странно, я не смогла отказать ему. Я просто кивнула, будто была под гипнозом.

Неужели он так красив, что я одержима им?

- Спасибо, сестра. Ты очень милая, — прошептал парень, слегка схватив меня за руку. Хотя я и вижу перед собой грязного нищего, его руки были очень белыми и чистыми.

Честно говоря, я стала жить в этом мире совсем недавно. Опуская подробности перехода, я погибла в автокатастрофе в предыдущем мире. Я прыгнула на дорогу, чтобы спасти бездомную собаку, как раз перед тем, как ее должна была сбить машина.

Я помнила щенка, который у меня был, поэтому я не могла просто смотреть на это.

К счастью, жизнь бездомной собаки была спасена, но мне повезло меньше. После первой смерти я очнулась в теле Ацилии Лавуэлл, девушки из этого мира.

Вначале мне было очень неловко.

Я думала, что умерла, но я находилась в теле другого человека за пределами измерения! Однако после воспоминания Ацилии постепенно вливались в меня, и благодаря этому я смогла без особого труда принять этот странный мир. А через месяц, год и три года... я идеально адаптировалась к обитателям этого мира. В конце концов, говорят же, что люди легко приспосабливаются? Я воспользовалась вторым шансом жить, как Ацилия Лавуэлл, и решила жить с благодарностью, ведь, по сравнению с предыдущей жизнью, эта жизнь была прекрасной.

Потому что у Ацилии есть собственный дом и деньги!

Другими словами, если я не поленюсь, мне не придется страдать в будущем!

Если я буду понемногу работать, то жизнь останется такой же умеренной и счастливой!

Я наслаждалась поистине мирной жизнью обычной горожанки, и последние три года я жила хорошо. Однако было несколько вещей, которые меня напрягали, и больше всего меня беспокоило то, что...

...что это, похоже, мир в романе.

Да. Название этой империи, к которой я принадлежу, как гражданка, Любена. Такая же империя, как в романе, который я когда-то читала в прошлой жизни! К счастью, все жители империи были обычными людьми.

Кроме...

Герцог Натаниэль Кромсохилт. Он тоже был в этом мире. Единственный и неповторимый герцог и главный герой-мужчина, фигурирующий в романе "В плену опасного темного герцога".

На самом деле, я его никогда не видела, только слышала только имя. И мне повезло.

Потому что Натаниель Кромсохилт действительно сумасшедший. Насколько? Это невозможно объяснить одной строкой. Прежде всего, “В плену опасного темного герцога” - очень разрушительный роман в жанре фэнтези. Главная героиня Святая Эстель страдает, пока ею одержим самый сильный и опасный герцог в мире. Злой Натаниэль боготворил Эстель и был добрым к ней, поэтому казался более сумасшедшим. Так называемый вежливый сумасшедший.

«- Эстель. Вы действительно думали, что сможете уйти от меня?»

«- Как я посмел отрезать тебе красивые конечности?

Но ты не можешь помешать этому».

Что ж, эти сумасшедшие строчки всего лишь капля в море.

«Я убил всю семью и родственников,

которые преследовали Вас. Видите?»

Он обеспечивает месть женщины, подвергавшейся насилию со стороны ее семьи, но действует жестко, она видит это и теряет сознание.

Мне жаль Святую Эстель.

Эстель была робкой личностью, которая легко плакала и теряла сознание. Обычно в такого рода романах женщине-героине удается обуздать мужчину-героя, но “В плену опасного темного герцога” отличается. Он безумец, которого нельзя обуздать! Вот почему сердце Святой Эстель страдает вечно...

Конечно, если бы я была женщиной-героиней, я бы наслаждалась одержимостью героя-мужчины.

Мужская одержимость? Разве я не справлюсь с этим?

Но я рассуждала как читатель. Это немного разочаровывает.

Ацилия Лавуэлл – человек, не включенный в повествование. Мое присутствие в романе никак не отмечалось.

Ничего подобного я не встречу.

Что ж, всегда есть сомнение, действительно ли это вымышленный мир. Я связала свои длинные русые волосы, надела фартук, и снова посмотрела на нищего, которого подобрала. Раз я привела его домой, думаю, мне следует хорошо его покормить, но перед едой лучше помыть его.

А если подумать, почему я приютила его?

Это было безумием? Как бы то ни было, привести домой мальчика, которого я никогда раньше не видела...

- Сестра?

Я смотрела на него, на его несчастное лицо, и теперь я не могла от него избавиться.

Я не могу. Сперва надо покушать и поспать, а завтра мы вместе пойдем в правительственный офис, чтобы узнать больше о нем.

Во-первых, внешность приметная, так что я не считаю его обычным... Если он ребенок беглого аристократа или королевской семьи, может ли мне помочь забота о нем? И если этого мальчика с тревогой ищет семья, почему бы не вернуть его в руки семьи?

Да, надо думать о хорошем.

Решив, я повела неизвестного нищего парня в ванную. Затем я заговорила, наливая горячую воду в ванну:

- Сними эту одежду, помойся и выходи. Сменная одежда рядом. Это тебе туника, носи пока её, завтра утром я куплю тебе подходящую одежду.

- Спасибо, сестра.

Парень посмотрел со странной улыбкой, а затем задрал тунику, словно пытаясь снять ее. Я вздрогнула, покраснела и вылетела из ванной. Только после того, как дверь закрылась, трепещущее сердце стало успокаиваться.

Нет, почему ты пытался раздеться передо мной? Тебе знаком стыда?

На первый взгляд под задранным верхом живот выглядел довольно твердым.

Ой! Сумасшедшая! О чем ты думаешь!

Я поспешила на кухню, изгоняя постыдные мысли. Нет, мне нужно начинать готовить! Ничто так не привлекало внимание, как полная еда тарелка.

- Не слишком хорошо, но могу готовить.

Я улыбнулась и стала резать для супа картошку и морковь. На обед заранее приготовила кукурузу. Суп варится, нарезаю багет и складываю ломти в корзиночку. Услышала шум шагов за спиной:

- Ты закончил купаться? Уже поздно... - оглянувшись с яркой улыбкой, я замерла и поняла, что влюбилась.

Он появился в поле моего зрения. Внешний вид парня был настолько красив, что казалось невозможным, что он человек. Мокрые блондинистые волосы ярко сияли, а его белая кожа была белой и гладкая, как мрамор.

-Вау, круто... - я забыла, что этот нищий был недавно довольно неприятным, и невинно им восхищалась. Я думала, что он красив, но не настолько. Он более совершенен, чем статуя ангела в храме! Неужели это человек? Больше похоже, что ангел потерял крылья и упал!

У него есть душа, поэтому я думаю, что это всё же человек.

Когда я смотрела на парня широко раскрытыми глазами, я сразу же проснулась и тяжело закашляла. Он был так красив, что я уставилась на него. Тебе не будет плохо? Я взглянула на него и сказала что-то невнятное.

С трудом придя в себя, я резко повернулась к столу и неловко закашлялась. От его красоты я буквально потеряла дар речи. Боясь пока смотреть на него, я невнятно пробубнила:

- С легким паром. Выглядишь хорошо.

Он молча посмотрел на меня, улыбнулся и ответил:

- Спасибо, сестра.

Почему-то мое лицо было горячим. "Сестра". Услышав это слово, чувствую себя неплохо... Но именно по этому поводу я должна собраться и доготовить ужин.

- Суп скоро приготовится, так что подожди немного, - я поставила корзинку с багетами посреди стола. Нищий кивнул и продолжил тихо стоять с мягкой улыбкой на губах.

Язык не поворачивается назвать его нищим...

Я не могу называть его нищим вслух.

Мне пора бы спросить его имя.

Я положила загустевший суп в миску и переложила ее на стол. Салат со свежими помидорами черри уже стоял на столе, и простой, но вкусный ужин был приготовлен.

- Все готово, - я улыбнулась, глядя на мальчика, стоящего в проеме, и жестом попросила его сесть, спросив, - теперь, раз мы теперь живем вместе, скажи мне, как тебя зовут?

Затем улыбка на его губах немного исчезла. Он с беспокойством посмотрел на меня грустными глазами.

- Я не знаю.

- ...Ты не знаешь?

- Да. Я не могу вспомнить свое имя.

Я в замешательстве моргнула и снова спросила:

- Тогда сколько тебе лет? Откуда пришел? Ты что-нибудь помнишь?

- Возраст...Может быть, мне двадцать один.

Двадцать один? Он старше, чем я думала?

Всё же мне он больше казался подростком, а парню аж двадцать один год! Все ли будет в порядке?

Он не парень, он мужчина.

- Да ладно, ты помнишь возраст? Что-нибудь еще помнишь?

- Другое...

Мальчик, нет, молодой человек нахмурился и посмотрел наверх, затем медленно покачал головой. Похоже, что он ничего не мог вспомнить. Я решила уточнить:

- Совсем ничего? Ты уверен?

- Да, я так думаю...О, но, - он нахмурился, словно вспомнил что-то, затем добавил голосом, который казался каким-то испуганным, - страшные люди продолжают преследовать меня.

- Страшные люди?..

- Да, они действительно плохие и страшные люди. Поэтому, сестра... - вдруг он схватил меня за руку и сказал с очень серьезным взглядом, - ...ты не можешь меня бросить.

- Э-э-э...

- Позволь мне остаться здесь. Пожалуйста... - этот тихий шепот завораживал, а сияющие синие глаза будто гипнотизировали, заставляя смотреть и смотреть. Чем дольше я смотрела в них, тем больше меня засасывало в бездонный омут его взгляда.

Не помню, как я согласилась, неспособная отказать его просьбе:

- Хорошо. М-м-м...

- Мы договорились? Ты не выбросишь меня?

- Ха...

Я тупо кивнула, и он ослепительно рассмеялся. У него определенно ясное лицо. Что же меня тревожит?

<http://tl.rulate.ru/book/45671/1093741>